

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

П.М. Шульгин

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ И РЕАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Шульгин Павел Матвеевич – кандидат экономических наук, заведующий отделом комплексных региональных программ социально-культурного развития Института социальной политики и социально-экономических программ НИУ ВШЭ.

2014 год был объявлен Годом культуры в Российской Федерации. Такое знаковое событие могло бы стать своего рода ключевым этапом в развитии этой важнейшей и в социальном, и в экономическом значении сферы. Хотелось, чтобы при проведении этого года он предстал бы не только очередным парадом смотров и фестивалей различных культурных достижений, но и был бы связан с глубоким анализом проблем развития культуры с выявлением основных недостатков, определением путей их преодоления и принятием судьбоносных решений, которые двинут культуру вперед.

Первоначально казалось, что основа этого движения будет заложена в подготовленном Министерством культуры Российской Федерации документе, озаглавленном «Основы государственной культурной политики». Однако первый его проект оставил довольно тягостное впечатление. Он вызвал отторжение у специалистов и своей аморфностью, и отсутствием стратегического видения, и банальностями, если не сказать странностями. Пожалуй, самым запоминающимся и цитируемым пассажем этого труда стал тезис о том, что Россия – это не Европа, ставящий в тупик и преподавателей географии и специалистов по российской культуре. Стоит, наверное, напомнить ответ на этот вопрос, данный в свое время академиком Д.С. Лихачёвым. В своей последней большой книге «Раздумья о России», обобщая предыдущие работы, он очень четко определил: «Русская культура всегда была по своему типу европейской культурой»¹.

1. Лихачёв Д.С. *Раздумья о России*. – СПб., 1999. – 672 с.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Но вот к концу года появился новый документ Министерства культуры, который носит впечатляющее название «Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году»². Это первый подобный доклад в истории нашей страны. Его разработка основывается на специально принятом законодательном акте³. И возникла надежда, что уж этот документ даст достойный анализ проблем сферы культуры. Что он, как подобает государственному докладу, отметит наиболее важные тенденции последних лет, даст оценку достигнутому, а в целом послужит основой для научного осмысления ситуации в этой сфере и принятия верных практических решений.

Однако и здесь исследователей ожидало разочарование. Детальное изучение этого 350-страничного материала создает впечатление, что вместо государственного доклада нам представлен ведомственный отчет, своего рода справка о проведенных в 2013 г. текущих мероприятиях. Перечисляются юбилеи, фестивали, гранты, конференции, но практически нет анализа происходящих процессов и их оценки.

Говоря простым языком, при чтении этого труда складывается общее ощущение какой-то словесной каши, размазанной ровным слоем без смысловых акцентов и приоритетов по важности или сложности проблем. Постоянным рефреном идут слова о том, что важнейшими задачами являются обеспечение доступности культуры для населения, обеспечение достойного потребления населением культурных благ и услуг. Но какой является современная обеспеченность учреждениями культуры? Высокими или низкими являются показатели доступности услуг сферы культуры для населения? Для населения каких регионов она доступна более, а для каких – менее? Все эти вопросы остаются без ответа. Более того, отдельные содержащиеся в докладе утверждения, мягко говоря, не соответствуют действительности.

Остановимся сначала на анализе ситуации в сфере сохранения культурного наследия, с которой начинается детальный анализ состояния культуры в стране. Так, в разделе доклада, посвященном этой теме, с показной бравадой говорится о стабильном увеличении численности объектов культурного наследия. Однако реальные цифры скорее говорят о зastoе в деле охраны памятников истории и культуры. Так, за 2013 г. на государственную охрану было поставлено 407 объектов культурного наследия – это меньше, чем

2. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2013 году. – <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2014/doklad>

3. Федеральный закон Российской Федерации от 22 апреля 2013 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре” и статьи 9 и 12¹ Федерального закона “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации”». – Российская газета, 24 апреля 2013 г.

в 2012 г. Но главное в том, что это чрезвычайно мизерная величина по отношению к общему числу памятников истории и культуры, которые следовало бы поставить на государственную охрану.

Напомним, что в целом в стране насчитывалось более 130 тыс. объектов культурного наследия – это археологические памятники, памятники архитектуры, объекты, связанные с историческими событиями и жизнью замечательных людей, достопримечательные места. Но помимо них было выявлено еще 117 тыс. объектов культурного наследия, которые нуждаются в постановке на государственный учет (табл. 1). Поражает соотношение этих показателей: получается, что помимо как бы официально охраняемых памятников истории и культуры существует еще практически такой же многотысячный массив объектов культурного наследия, который находится в «подвешенном» состоянии, положение которого до конца четко и не определено. Проблема же в том, что если мы хотим, чтобы все выявленные специалистами памятники были поставлены на государственную охрану и должным образом оберегались, то при современных темпах паспортизации памятников и рассмотрения подготовленных документов для этого потребуются почти 300 лет.

Таблица 1

**ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ,
СТОЯЩИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧЕТЕ, И ВЫЯВЛЕННЫЕ ПОМИМО ТОГО
ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2013 г.**

<i>Виды объектов культурного наследия</i>	<i>Количество объектов культурного наследия, стоящих на государственном учете, ед.</i>	<i>Выявленные объекты культурного наследия, ед.</i>	<i>Соотношение выявленных объектов с количеством объектов, стоящих на государственном учете, %</i>
Памятники	125 523	112 853	89,9
Ансамбли	3502	1888	53,9
Достопримечательные места	1637	2560	156,4
Всего объектов культурного наследия	130 662	117 301	89,8

Таблица составлена на основании материалов «Ежегодного государственного доклада о состоянии объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации на 1 января 2013 г. – М., Институт Наследия, 2013.

В 50 субъектах Российской Федерации в 2013 г. не поставили на охрану ни одного нового памятника истории и культуры. Более того, ретроспективный анализ статистической информации показывает, что почти половина регионов страны вообще не поставили на охрану ни одного памятника с 1991 г. То есть сколько их было там поставлено на государственную охрану еще

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

в Советском Союзе, столько охраняется и сейчас. Такая позиция очень удобна для местных властей: не нужно тратить дополнительные средства на охрану исторических достопримечательностей, не возникает помех при реализации планов нового строительства.

Уместно привести здесь примеры из недавней истории Москвы, когда ценные в архитектурном и историческом отношении здания Военторга и гостиницы «Москва» были разрушены и заменены новодолами. Это смогло произойти, потому что они так и не были поставлены на государственный учет и не успели получить соответствующих охранных обязательств, несмотря на то, что специалисты считали их выявленными объектами наследия и рекомендовали к безусловному включению в число охраняемых памятников истории и культуры.

На самом деле и искусствоведы, и краеведы, и археологи постоянно выявляют новые ценные в историческом и архитектурном отношении объекты. Меняется наше отношение к наследию, и то, что раньше не считалось таковым, сейчас заслуживает несомненной охраны, например архитектурные памятники XX в. Существующая инерция с принятием объектов культурного наследия на государственную охрану должна быть признана недопустимой. И в государственном докладе должна звучать не бравада, а четкая констатация, что существующее положение не отвечает интересам страны, не соответствует задаче сохранения исторического потенциала России, пагубно сказывается на авторитете нашей страны в мире.

В представленных Министерством культуры материалах в традиционном жанре бюрократической справки перечисляется, какие объекты культурного наследия реставрировались за истекший год, и какие суммы на эту реставрацию были выделены. Но жанр государственного доклада должен, прежде всего, предполагать именно анализ этих цифр – много было выделено средств, или мало; насколько эффективно они используются. Этого в материалах Министерства культуры нет, хотя проблему нехватки средств на сохранение национального наследия следует признать хронической и, пожалуй, наиболее серьезной.

Статистический анализ показывает, что реставрационные работы ведутся всего на 3% объектов культурного наследия (при этом только в аварийном состоянии находятся от 4 до 5% памятников истории и культуры). Очевидно также, что общая величина выделяемых на реставрацию средств ничтожно мала. При расчете в среднем на один памятник приходится примерно 250 тыс. руб. реставрационных инвестиций за год. На эти деньги можно отреставрировать только несколько кубических метров исторического здания, их недостаточно даже для разработки реставрационного проекта. Негативная ситуация усугубляется значительной территориальной неравномерностью распределения реставрационных средств. Половина из них приходится на

Санкт-Петербург и Москву, а для российской провинции денег на реставрацию практически не остается.

Много дискуссий идет в последнее время о судьбе национального кинематографа, этого, по точному выражению Ленина, «важнейшего из искусств». В докладе кинематографу посвящен достаточно большой раздел. Но из всего многостраничного текста этого раздела остается неясным, сколько же население потребляет услуг кино, какова динамика этого потребления и какова степень удовлетворения потребности. Для государственного доклада, наверное, важно не только перечислить снятые за отчетный год фильмы и дать их краткое содержание (это, повторюсь, – жанр справки о проделанной работе), а обозначить существующие проблемы.

Следует отметить, прежде всего, чрезвычайно резкое сокращение посещаемости кино в целом (табл. 2). В настоящее время посещаемость киносеансов составляет 0,4 раза в год на одного жителя, тогда как в 1980 г. этот показатель составлял 18 раз, а в 1990 г. – 11. Несомненно, что с развитием телевидения и компьютерной техники посещаемость кино снижается во всем мире. Но важно представлять, насколько это падение оправданно для нашей страны. Думается, что этот показатель крайне низок из-за неправильно сложившейся прокатной системы, из-за того, что многие талантливые фильмы не доходят до зрителя. Практически прекратил работу кинопрокат в сельской местности. Показательно, что, если многие предыдущие годы село превышало город по посещаемости киносеансов в расчете на одного жителя, то в последние несколько лет этот показатель на селе снизился по сравнению с городским. Ни эти факты, ни обзор негативных и позитивных тенденций не нашли отражения в докладе.

Таблица 2

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИНООБСЛУЖИВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

<i>Показатель</i>	<i>1990 г.</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2012 г. к 1990 г., %</i>	<i>2012 г. к 2008 г., %</i>
Количество посещений киносеансов, млн	1609,0	58,8	56,3	3,5	95,7
В том числе, в сельской местности, млн	540,0	7,0	4,0	0,1	57,1
Количество посещений киносеансов на 1 жителя в год	11,0	0,41	0,39	3,5	95,1
Количество посещений киносеансов на 1 сельского жителя в год	14,0	0,3	0,1	0,1	33,3

Таблица составлена на основании следующих источников: Российский Статистический ежегодник. – М., 2009; Российский Статистический ежегодник. – М., 2013.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

В чем-то эта позиция со статистической обеспеченностью государственного доклада о состоянии культуры удивительно напоминает ситуацию в целом в сфере статистики периода конца 1970-х – начала 1980-х годов. Застой в стране привел к полной стагнации производства и потребления; несмотря на непомерные инвестиции в сельское хозяйство, совершенно не росло сельскохозяйственное производство, что привело к значительному увеличению закупок зерна за рубежом. Но в результате были засекречены и изъяты из статистических сборников цифры производства зерновых, далее, перестали публиковать цифры выпуска автомобилей, другой продукции... Авторы доклада о состоянии культуры также тщательно избегают анализа показателей потребления услуг, уходят от сравнительных характеристик.

Так, например, в разделе, посвященном музеям, приводятся цифры роста музейных фондов, количества выставок и прочее, но нигде не упоминаются результирующие показатели – посещаемость музеев в расчете на одного жителя и удовлетворение потребностей населения в музейных услугах. А эти показатели также заставляют задуматься. В среднем посещаемость музеев за последние годы составляет всего 0,5–0,6 посещений в год на одного жителя страны.

В 1960-е годы с началом развития социологии начали публиковаться многие интересные данные в сфере культурной статистики, основанные на выборочных социологических исследованиях в различных регионах страны. Еще тогда достаточно обескураживающими выглядели данные социологических опросов, которые говорили, что от 60 до 70% населения не бывают в музеях вообще. Радует, что музейная посещаемость и количество музеев за последние годы все-таки понемногу увеличиваются. Но на что надо обратить первоочередное внимание, чтобы сделать этот рост устойчивым и ощутимым? Представленный государственный доклад практически не дает анализа проявляющихся тенденций, не высказывает содержательных рекомендаций.

В то же время в последние десятилетия в музейном деле обращает на себя внимание чрезвычайно важная тенденция, связанная с развитием музеев-заповедников. Российские музеи-заповедники являются особым типом учреждения культуры. Современный музей-заповедник создается для обеспечения сохранности, восстановления, изучения и публичного представления целостных территориальных комплексов культурного и природного наследия в их традиционной исторической (культурной и природной) среде. Отличие музеев-заповедников от других учреждений культуры заключается в том, что в их ведении находятся не только музейные предметы и коллекции, но и недвижимые объекты культурного наследия, а также окружающая их территория.

Музеи-заповедники являются комплексными по своим функциям учреждениями, они призваны сохранять архитектурные, археологические или мемориальные памятники, а также собственно историческую территорию,

в том числе уникальные культурные и природные ландшафты. Они осуществляют не только музейную, но и туристско-экскурсионную, просветительскую деятельность, принимают участие в развитии социальной инфраструктуры.

В то же время это и наиболее привлекательные объекты для посещения российскими и зарубежными гражданами. Общая посещаемость музеев-заповедников в 2014 г. составила более 30 млн человек. Составляя всего 5% от общего числа музейных учреждений в стране, музеи-заповедники (а их на территории страны насчитывается примерно 160, включая музеи-усадьбы) обеспечивают до 30% посещаемости музейных учреждений России.

Благодаря развитию культурно-познавательного туризма и деятельности музеев-заповедников комплекс историко-культурного и природного наследия начинает восприниматься как особый и чрезвычайно значимый социально-экономический ресурс для развития местной экономики. Известные и посещаемые музеи-заповедники оказывают услуг в сфере культуры и туризма на десятки миллионов рублей, они фактически являются крупнейшими предприятиями и налогоплательщиками в бюджеты органов местного самоуправления. Например, ведущую социальную и экономическую роль в своих регионах играют такие музеи-заповедники, как «Ясная Поляна» в Тульской области, «Михайловское» – в Псковской, «Тарханы» – в Пензенской, Кирилло-Белозерский музей-заповедник в Вологодской области и многие другие. Прямые и косвенные поступления в бюджет района в связи с деятельностью этих музеев-заповедников составляют от трети до двух третей его объема. Многие музеи-заповедники в российской провинции становятся центрами культурного развития, образовательной деятельности, духовной жизни, превращаются в очаги экономической активности.

При этом хотелось бы отметить, что даже в непростые для развития нашей экономики 1990-е годы, принятые решения о создании музеев-заповедников оправдали себя. Можно привести примеры создания таких музеев-заповедников, как «Казанский Кремль» (1994) или «Куликово поле» (1996), которые стали признанными лидерами в музейной сфере. Сейчас этому перспективному направлению музейного развития практически не уделяется внимания.

В разделе государственного доклада, посвященного театрам, подробно описывается работа театров Москвы и Санкт-Петербурга, дается анализ театральной жизни в российской провинции, но социально-экономический анализ деятельности этой отрасли почему-то спрятан в самом дальнем приложении. Только из него мы можем определить, что посещаемость театров составляет всего 0,2 раза в год в среднем на одного жителя. Если же обратиться к данным социологических опросов, то выяснится, что и здесь до 80% населения не посещает театр вообще. На еще более низком уровне находится посещае-

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

мость концертов – 0,14 посещений в год на одного жителя страны, и при этом данный показатель не только не увеличивается, а даже несколько уменьшился за последние пять лет.

Десятки страниц доклада изобилуют перечислением различных мероприятий: выданы такие-то гранты; проведены такие-то круглые столы; такие-то мероприятия «были направлены на обеспечение системы государственной поддержки мероприятий в различных регионах России и культурных акций за рубежом»; «была продолжена работа по совершенствованию организационно-творческой работы подведомственных организаций». Но, наверное, еще более важно было отметить в докладе, какой результат принесли выдаваемые гранты, в чем эффективность проводимых мероприятий, какие из них необходимо продолжать, а какие исчерпали себя. Любая корпорация, заказывающая аналитический доклад, будет стремиться получить именно такую информацию, показывающую реальное положение без прикрас и без недоумков, чтобы принять грамотные и взвешенные решения на перспективу. Наверное, и первый государственный доклад о состоянии культуры в стране заказывался именно с этими целями.

И еще на одну особенность доклада нельзя не обратить внимание. Полностью отсутствует региональный аспект анализа состояния культуры в Российской Федерации. Стоит напомнить, что наша страна является самой большой по площади в мире, мы гордимся, что в ней проживают почти 200 народов и этнографических групп со своей самобытной культурой. Развитие сферы культуры на таком пространстве связано с разнообразными трудностями, вызванными как необходимостью обеспечить территориальную доступность услуг для населения, так и поисками оптимальных схем организации тех или иных видов культурно-просветительной деятельности в различных природных и экономико-географических условиях.

Как обстоят дела с развитием культуры в различных регионах России? В чем, к примеру, сходство и различие проблем культурного развития Дальнего Востока и Северного Кавказа? Насколько эффективно развивается культура на северных территориях? Нет ответа. Нет на страницах доклада и ни одной карты или картосхемы, которые иллюстрировали бы состояние культуры на территории страны. Мы не можем представить из материалов доклада, какие регионы находятся в лидерах, а какие являются отстающими, в чем причины этого отставания и что надо сделать, чтобы его преодолеть.

Безотлагательного решения требуют меры по развитию культуры в сельской местности. Однако по этой теме даны мало внятные комментарии, хотя привлечь внимание к проблемам села в государственном докладе следовало бы в полной мере. Ведущими культурными центрами там остаются клубные учреждения и библиотеки. К сожалению, сеть их неуклонно сокращается. Так, общее количество клубных учреждений в сельской местности только за

последние годы сократилось на 10%, сельских библиотек – на 15% (табл. 3 и 4). Здесь важно отметить, что такое снижение численности учреждений происходит уже после резкого падения обеспеченности ими села в начале 1990-х годов. В определенной степени это связано с действием объективных факторов, таких как снижение численности сельского населения и сокращение общего количества сельских населенных пунктов. Но интенсивность падения показателей развития сферы культуры на селе превосходит показатели сокращения сельского населения. Очень активную роль в последнее время сыграл и фактор «оптимизации» бюджетных отраслей.

Таблица 3

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ КЛУБНОГО ТИПА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

<i>Показатель</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2012 г. к 2008 г., %</i>
Количество учреждений клубного типа, ед.	42 698	38 424	90,0
Количество учреждений клубного типа на 10 тыс. жителей	11,0	10,3	93,6
Количество мест в них, тыс.	7063,3	6356,0	90,0
Количество мест на 1 тыс. жителей	182,0	170,3	93,6
Количество посетителей, млн	62,6	55,8	89,1
Количество посещений учреждений клубного типа на 1 жителя в год	1,65	1,49	90,3

Таблица составлена на основании следующих источников: Российский Статистический ежегодник. – М., 2009; Российский Статистический ежегодник. – М., 2013.

Таблица 4

**ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

<i>Показатель</i>	<i>2008 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2012 г. к 2008 г., %</i>
Количество библиотек, ед.	36 211	31 031	85,7
Количество библиотек на 10 тыс. жителей	9,53	8,32	87,3
Количество пользователей, млн	19,3	16,6	86,0
Количество пользователей на 1 тыс. жителей	507	445	87,8
Библиотечный фонд, млн экз.	330,1	279,9	84,8
Библиотечный фонд в среднем на 1 тыс. жителей	8680	7502	86,4
Выдано экземпляров всего, млн	444	382	86,0
Выдано экземпляров на 1 жителя в год	11,7	10,2	87,2

Таблица составлена на основании следующих источников: Российский Статистический ежегодник. – М., 2009; Российский Статистический ежегодник. – М., 2013.

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

С сокращением количества сельских учреждений культуры связан и тот факт, что неуклонно сокращаются и результативные показатели их работы: посещаемость или количество книговыдач в расчете на одного сельского жителя (табл. 3 и 4). Несомненно, что продолжающийся процесс деградации культуры на селе должен быть приостановлен. Иначе это необратимо приведет к сокращению форм рационального проведения досуга, невозможности должным образом реализовывать их творческие потребности и способности и в целом негативно скажется на воспитании детей.

Документ, заменивший существующие проблемы в сфере культуры перечислением снятых за текущий год фильмов или театральных постановок, названий выставок, праздников и фестивалей, вряд ли можно квалифицировать, как государственный доклад. Думается, что отсутствие научного анализа в тексте доклада напрямую связано и с предпринятыми Министерством культуры в 2013 г. усилиями по ликвидации отраслевой науки. Напомним, что все из пяти подведомственных Министерству культуры научно-исследовательских институтов лишились своих директоров (четверо были вынуждены уйти, а один, к сожалению, умер). Ушли из институтов многие ведущие сотрудники.

Создается впечатление, что авторы доклада решили сделать его беспроblemным, своего рода красивым фантиком к Году культуры, и для этой цели решили не показывать реальной ситуации в отрасли. В итоге мы не можем в тексте доклада найти количественную оценку результатов развития различных подотраслей культуры и сравнение этих результатов с нормативным уровнем или с уровнем других стран; отсутствует вообще какой-либо разговор о региональных диспропорциях развития культуры, анализ удачных или неудавшихся начинаний.

Вместе с тем современную ситуацию в сфере культуры, скорее, можно оценить как кризисную. Эта сфера испытывает постоянную нехватку средств; усугубляется проблема обеспеченности кадрами, прежде всего квалифицированными; объем реставрационных работ на объектах культурного наследия отстает от разрушений, вызванных временем или небрежным отношением к памятникам истории и культуры. За последние десятилетия не удается совершить прорыва в обеспеченности учреждений культуры ресурсами, и она остается на низком уровне. В целом по объему затрачиваемых на культуру инвестиций (в расчете на одного жителя страны) Россия остается на одном из последних мест в Европе (табл. 5).

Таблица 5

**РАСХОДЫ НА КУЛЬТУРУ И ИСКУССТВО В РОССИИ
И В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ В РАСЧЕТЕ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
(В ПЕРЕСЧЕТЕ В ЕВРО, В ТЕКУЩИХ ЦЕНАХ)***

<i>Страна</i>	<i>2003 г.</i>	<i>2011 г.</i>
Люксембург	675	941
Нидерланды	270	310
Дания	240	305
Швеция	193	239
Франция	176	235
Эстония	87	152
Литва	29	63
Венгрия	65	77
Польша	33	65
Россия	12	54
Болгария	10	21

* В таблице приведены данные по пяти лидирующим в расходах на культуру европейским странам, а также по ряду бывших социалистических стран и стран Прибалтики. Таблица рассчитана по данным статистической базы Евростата (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/database).

Резюмируем: из представленного доклада мы практически не видим существующих проблем в сфере культуры, и на его основе трудно дать оценку о состоянии культуры в Российской Федерации. Однако, вне сомнения, можно оценить состояние дел в самом Министерстве культуры.